

Научная статья

УДК 342.56

DOI: 10.35854/2219-6242-2021-4-115-121

Судебная система Советского государства как важнейший элемент его государственно-правовой системы на этапе становления: деятельность революционных трибуналов

Иван Дмитриевич Чангли

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные исторические, идеологические, социальные и иные факторы, детерминировавшие появление судебной системы советского государства (РСФСР) в период его становления (1917–1922). Автором выявлены некоторые закономерности ее дальнейшего развития, особенности правового регулирования деятельности судов и чрезвычайных судебных органов. Охарактеризованы взгляды советских правоведов на суть и значение судов при построении социализма на ранних этапах его развития.

Ключевые слова: суд, декрет, советское государство, революционное правосознание, трибунал, правосудие

Для цитирования: Чангли И. Д. Судебная система Советского государства как важнейший элемент его государственно-правовой системы на этапе становления: деятельность революционных трибуналов // Социология и право. 2021. Т. 13. № 4. С. 115–121. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-115-121>

Original article

The judicial system at the stage of the formation of the Soviet state as the most important element of the state legal system: the activities of the revolutionary tribunals

Ivan D. Changli

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia

Abstract. This article examines the main historical, ideological, social and other factors that determined the emergence of the judicial system of the Soviet state (RSFSR) during its formation in 1917-1922, as well as the main patterns of its further development, features of legal regulation of the activities of courts and extraordinary judicial bodies, as well as the views of Soviet jurists on the essence and importance of courts in building socialism in the early stages of its development.

Keywords: law court, decree, Soviet state, revolutionary sense of justice, tribunal, justice

For citation: Changli I. D. The judicial system at the stage of the formation of the Soviet state as the most important element of the state legal system: the activities of the revolutionary tribunals. *Sociology and Law*. 2021;13(4):115-121. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-115-121>

Советская система государства и права — это феномен, не имевший аналогов в истории. На месте разрушенного, складывавшегося веками государственного аппарата и системы правовых норм монархической России возникла новая государственно-правовая система, а также новая система государственно-территориального устройства и новый политический режим.

В своих работах В. И. Ленин описывал видение и значение государственного строительства в начальный период существования возникшего впервые на планете советского государства следующим образом: «...теперь, во времена начала социалистической революции во всем мире, и как раз во время победы революции в некоторых странах, когда особенно обострилась борьба с всемирным капиталом, — вопрос о государстве приобрел самое большое значение и стал, можно сказать, самым больным вопросом, фокусом всех политических вопросов и всех политических споров современности» [1, с. 80]. На обломках низложенной государственной машины требовалось создать и новую судебную систему.

Изначально большевики после прихода к власти ставили во главу угла «революционное правосознание трудящихся масс» и считали, что именно оно позволит возвести новую судебную систему или, образно говоря, судебное здание — «бесконечно более прочное по своему содержанию», чем старое, с его правовыми нормами и судебными учреждениями [2, с. 90]. Вскоре в новой программе РКРП (б), принятой в 1919 г., требование предыдущей программы о выборности судей народом было откорректировано: «Взяв всю власть в свои руки и упразднив без остатка органы буржуазного господства — суды прежнего устройства, — пролетарская демократия вместо формулы буржуазной демократии «выборность судей народом» выдвинула классовый лозунг «выборность судей из трудящихся только трудящимися» [3]. Таким образом, существовавшая к этому времени правовая система России должна была быть отвергнута и упразднена.

Следует отметить, что проведенная ранее Александром II судебная реформа 1864 г. была смелым и решительным шагом в демократизации судебной системы России. С введением суда присяжных рухнула теория формальных доказательств, вывод о виновности или невиновности присяжные делали, отдавая отчет лишь своей совести, не приводя письменных оснований принятого решения. Разработанные специальной комиссией судебные уставы, как отмечали правоведы, представляли собой и по содержанию, и по форме прогрессивные законодательные акты — «язык их изящен, легок, вполне понятен не только юристам».

Главнейшие принципы нового судебного строя сводились к следующему:

- суд отделен от администрации, он независим и самостоятелен;
- судьи получили право несменяемости;
- судопроизводство — устное, гласное.

Наиболее кардинальные изменения введены Уставом уголовного судопроизводства: порядок процесса принят смешанный, следственно-состязательный, причем принцип состязательности преобладал на главной стадии процесса, то есть на стадии судебного следствия. Предварительное следствие осуществлял судебный следователь, имеющий звание и права судьи. Полиция служила лишь органом дознания. Присутствие подсудимого при судопроизводстве становилось обязательным, его защиту поручали юридически образованному присяжному поверенному, обвинение поддерживается официальным обвинителем — чином прокурорского надзора. Разрешение дел судом производилось коллегиально, единоличное вынесение решений было установлено для дел меньшей степени сложности, и они были подведомственны мировой юстиции. Разрешение дел особой важности относилось к компетенции института присяжных заседателей, являвшихся для отечественного судопроизводства прогрессивной вехой [4, с. 255].

Перечисленные изменения, воплотившиеся в жизнь в результате проведенной судебной реформы, подняли на значительную высоту науку права. Появившееся на свет Советское государство отвергло существовавшую до этого систему права. Краеугольным камнем новой системы права стал принцип, положенный в основу идеологии марксизма — диктатура пролетариата. Новые социальные условия и общественные отношения потребовали создания и новых правовых актов, то есть их принципиально нового юридического оформления. Потребовался новый свод уголовного права, в котором идеологическая сторона в итоге заслонила правовую. Все правовые идеи, озвученные учеными-правоведами дореволюционной России, были отвергнуты вместе с принципиальными положениями теории права.

Еще до появления первого декрета о суде Ленин озвучил требование «арестовывать и предавать революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу» [5, с. 66–67]. Ввиду этого еще до издания нормативно-правовых актов, закрепляющих новую судебную систему, стали появляться «революционные народные суды», которые в своей деятельности руководствовались «единогласно голосом судейской совести» [6, с. 15].

22 ноября 1917 г. председателем Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР Лениным подписан Декрет СНК № 1 о суде, в котором предписывалось упразднить старую судебную систему со всеми ее институтами. При этом учреждали следственные комиссии при Советах, а также рабочие и крестьянские революционные трибуналы, ставшие главным новшеством. Статья 8 Декрета следующим образом описывала значение революционных трибуналов: «...для борьбы против контрреволюционных сил в виду принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний» [7, с. 124].

В марте 1918 г. издан Декрет СНК о суде № 2, позднее — «Положение о едином народном суде», одобренное ВЦИК 30 ноября 1918 г., в котором судьям строго запрещалось в своих решениях ссылаться «на законы свергнутых правительств». Указанный декрет уже обобщенно устанавливал новую судебную систему в виде местных и окружных народных судов с правом кассации решений в областном народном суде; устанавливали общий порядок предварительного следствия, обвинения и защиты, о народных заседателях и судебном следствии, об исполнительном производстве и т. д. [7, с. 466–473].

Принятый 20 июля 1918 г. Декрет СНК о суде № 3 перераспределял подсудность между местными народными судами, окружными народными судами и революционными трибуналами. Глава Народного комиссариата народного просвещения А. В. Луначарский в статье «Революция и суд», напечатанной в газете «Правда» 1 декабря 1917 г., выдвигал следующие лозунги: «Долой суды-мумии, алтари умершего права, долой судей-банкиров. Да здравствует народ, создающий в своих кипящих, бродящих, как молодое вино, судах, право новое — справедливость для всех» [8].

В 1917–1920 гг. в России последовательно образована сеть революционных трибуналов (в столицах, губернских городах, уездах и волостях) на основе Декрета СНК от 22 ноября 1917 г. Постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. был учрежден Чрезвычайный, позднее переименованный в Верховный, ревтрибунал при ВЦИК. Приказом Реввоенсовета от 14 октября 1918 г. учреждена сеть армейских ревтрибуналов, в иерархии которых главенствующее положение занимал реввентрибунал при Реввоенсовете республики. Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. образованы революционные военно-железнодорожные трибуналы при Народном комиссариате путей сообщения, а также иные, более мелкие ревтрибуналы.

Революционные трибуналы, действуя сообща со Всероссийской чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем, обладали широкими вне-

судебными карательными полномочиями. Декрет СНК от 21 октября 1919 г. учреждал при ВЧК Особый ревтрибунал, «не связанный какими-либо формами судопроизводства», с «правом вынесения окончательных приговоров, не подлежащих обжалованию в кассационном порядке» [9].

Правоприменительными функциями, включая право на ведение следствия, арест, заключение в тюрьму или лагерь принудительного труда, наделялись следующие органы: Народный комиссариат юстиции РСФСР, отделы, управления и юридические отделы губернского и уездных исполкомов, органы милиции, народные, партийные и товарищеские суды, комиссии по делам дезертиров, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с беспризорностью и даже комиссии по делам несовершеннолетних. Приговоры, выносимые реввоен трибуналами, были суровы: только в 1920 г. к смертной казни приговорены свыше 6,5 тысяч человек [10, с. 15]. В августе 1920 г., по сведениям председателя центрального революционного военного трибунала Данишевского, приговорены к расстрелу 1 100 человек (это отражено в сводной таблице Данишевского «Применение высшей меры наказания Реввоен трибуналами РСФСР за 1920 г.»).

О действиях ревтрибуналов К. Х. Данишевский писал: «Революционные военные трибуналы — это, в первую очередь, органы уничтожения, изоляции, обезвреживания и терроризирования врагов рабоче-крестьянского отечества, и только во вторую очередь — это суды, устанавливающие степень виновности данного субъекта ... никакого Уложения о наказаниях составить невозможно и было бы неразумно». И далее: «Революционный военный трибунал — это необходимый и верный орган Диктатуры пролетариата, долженствующий через неслыханное разорение, через океаны крови и слез провести рабочий класс ... в мир свободного труда, счастья трудящихся и красоты» [11, с. 43]. Данишевскому вторил и И. Н. Крыленко: «Трибунал — это не тот суд, в котором должны возродиться юридические тонкости и хитросплетения... Мы творим новое право и новые этические нормы... Трибунал выясняет личность преступника поскольку... возможно уяснить ее на основании образа его жизни и прошлого...» [12, с. 505].

Первый Уголовный кодекс РСФСР появился в июне 1922 г. 1 августа этого же года увидел свет Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РСФСР. В обоих кодексах принцип «революционной целесообразности» занимал центральное место. Только в первый год советской власти правительство произвело на свет около 200 декретов, которые определяли меру наказания за те или иные преступления, в основном — за посягательство на интересы государства. К моменту принятия первого советского Уголовного кодекса в 1922 г. количество таких декретов перевалило за 400. Разобраться в них было чрезвычайно сложно. Данное обстоятельство превращало официальное судебное законодательство в фикцию.

Судебное следствие ревтрибуналов проходило в «жесткой и наивной уверенности, что собственное сознание подсудимого, добытое какою бы то ни было ценой, есть лучшее и вернейшее доказательство» [13, с. 232–234]. Причем до конца июля 1918 г., то есть в течение около трех месяцев с момента учреждения революционных трибуналов, не существовало нормативно-правовых актов, которые регулировали бы деятельность революционных трибуналов в области судопроизводства. Только 23 июля 1918 г. издана Инструкция Наркомюста РСФСР, которая регламентировала для ревтрибуналов стадии судопроизводства. Однако окончательная регламентация деятельности ревтрибуналов оформлена лишь с принятием УПК РСФСР 1922 г. [14, с. 49–50]. Из этого следует, что принцип революционной целесообразности продолжал сохранять свое прямое действие.

Очевидно, что принцип революционной целесообразности и «революционное правотворчество масс» как источник раннего советского права имели очень размытые границы, что в условиях Гражданской войны, всеобщего озлобления и отсутствия должного контроля могло вылиться в произвол. Порой такое «правосудие» вершилось вне всяких процессуальных рамок и подведомственности. Примером может служить свидетельство А. В. Розенберга об условиях содержания арестованных и применении к ним наказаний в Крыму в 1920 г.: «Арестован и попал в подвал. Пробыл 6 дней. Нельзя было лечь. Не кормили совсем. Воду один раз в день. Мужчины и женщины вместе. Передач не допускали. Стреляли холостыми в толпу родственников. Однажды привели столько офицеров, что нельзя было даже стоять, открыли дверь в коридор. Потом пачками стали расстреливать» [15, с. 210].

Нельзя не принимать во внимание, что с 5 сентября 1918 г. имело юридическую силу постановление СНК РСФСР «О красном терроре», что напрямую определяло специфику судопроизводства в Советской России. Неслучайно В. И. Ленин утверждал: «Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого» [16, с. 190]. Впоследствии, на IX съезде РКП (б), Ленин озвучивал следующую точку зрения относительно значения судов в период после Гражданской войны: «Когда мы переходим от ВЧК к государственно-политическим судам, то надо сказать на съезде, что мы не признаем судов внеклассовых. У нас должны быть суды выборные, пролетарские, и суды должны знать, что мы допускаем. Члены суда должны твердо знать, что такое государственный капитализм». Таким образом, классово-волевой принцип деятельности судов на первоначальном этапе становления и развития советского государства ставили во главу угла.

Суть политики советского государства в области борьбы с врагами, сущность принципа революционной целесообразности озвучил и член коллегии ВЧК М. Я. Лацис: «Гражданская война не знает писанных законов ... надо не только разгромить действующие вражеские силы, но и показать, что кто бы ни поднял меч против существующего классового строя, от меча и погибнет. По таким правилам действовала буржуазия в гражданских войнах, которые она вела против пролетариата... Мы ещё недостаточно усвоили эти правила. Они убивают нас сотнями и тысячами. Мы казним их по одному, после долгих обсуждений перед комиссиями и судами. В Гражданской войне нет места для суда над врагами. Это — смертельная схватка. Если не убьешь ты, убьют тебя. И если ты не хочешь быть убитым, убей сам!» [8].

Итак, можно выделить основные особенности правосудия в Советской России в рассматриваемый период:

- 1) отсутствие четко установленных в законе критериев того, является ли деяние, за совершение которого лицо предано суду, преступлением или нет;
- 2) преступность деяния или намерение его совершить определялись по признаку его потенциальной опасности новому политическому строю;
- 3) необязательность всестороннего установления виновности представшего перед судом: достаточно было выяснить наличие одного деяния или даже соответствующего настроения обвиняемого (или группы обвиняемых), чтобы оценить их опасность для «данной системы общественных отношений» и, руководствуясь «задачами текущего момента», назначить наказание.

Еще одна черта пролетарского суда — отсутствие строгой формализованности процесса, что рассматривалось как завоевание нового строя. Судебная система зачастую была не способна обеспечить исполнение ведущих принципов уголовного судопроизводства цивилизованного правосудия. Среди них — следующие:

- осуществление правосудия только судом;
- охрана прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве;
- состязательность сторон;
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- соблюдение порядка уголовного судопроизводства;
- всестороннее и объективное исследование обстоятельств по делу;
- свободная и объективная оценка судом доказательств и т. д.

Список источников

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 39. М.: Изд-во политической литературы, 1970. 624 с.
2. Стучка П. И. Революционная роль советского права: хрестоматия-пособие. М.: Советское законодательство, 1934. 216 с.
3. Открылся VII экстренный съезд РКП(б) (Ленин). 1918. 6 марта // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/history/619078> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 527 с.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 35. М.: Изд-во политической литературы, 1974. 600 с.
6. Кожевников М. В. История советского суда. 1917–1956 гг. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.
7. Декреты советской власти. В 18 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.
8. Багаев А. 1917 год. Создание ВЧК: предтеча красного террора // ТВ2. 2017. 9 декабря. URL: <https://tv2.today/Istorii/1917-god-sozdanie-vchk-predtecha-krasnogo-terrora> (дата обращения: 03.09.2021).
9. Декрет Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов. Статья № 132 // Исторические материалы. URL: <https://istmat.info/node/35837> (дата обращения: 03.09.2021).
10. Ульрих В. Военные трибуналы. Пять лет Верховного суда 1918–1923. М.: Юридиздат НКЮ, 1923. 24 с.
11. Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М.: Реввоен трибунал Респ., 1920. 61 с.
12. Крыленко И. Н. За пять лет (1918–1923): обвинительные речи по наиболее крупным процессам, заслушанным в Московском и Верховном революционных трибуналах. М.: Госиздат; Петроград: Госиздат, 1923. 527 с.
13. Буков В. А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию. М.: АЦ, 1997. 450 с.
14. Макутчев А. В. «Приговор окончательный и обжалованию не подлежит...»: революционные трибуналы в Советской России в годы Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2019. 256 с.
15. Красный террор глазами очевидцев: сборник / сост., предисл. и коммент. С. В. Волков. М.: Айрис-пресс, 2009. 446 с.
16. Ленин В. И. Собрание сочинений. В 55 т. Т. 45. М.: Изд-во политической литературы, 1970. 450 с.

Информация об авторе

И. Д. Чангли — аспирант; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; i_changli@mail.ru

Information about the author

I. D. Changli — Postgraduate Student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; i_changli@mail.ru

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 22.09.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 22.09.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 27.12.2021.